

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
6 June 2012
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сообщение № 1772/2008

Соображения, принятые Комитетом на его сто четвертой сессии, состоявшейся 12–30 марта 2012 года

<i>Представлено:</i>	Сяргеем Беязекой (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	23 февраля 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 20 марта 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	23 марта 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	запрещение проведения мирного собрания в память жертв сталинских репрессий в нарушение права на выражение мнений и права на проведение мирных собраний без необоснованных ограничений
<i>Вопросы существа:</i>	право на свободу выражения мнений; допустимые ограничения; право на мирные собрания
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 2 статьи 19; статья 21
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	отсутствует

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто четвертая сессия)

относительно

Сообщения № 1772/2008*

<i>Представлено:</i>	Сяргеем Беязекой (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	23 февраля 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 23 марта 2012 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1772/2008, представленного Комитету по правам человека Сяргеем Беязекой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Сяргей Беязека, белорусский гражданин 1974 года рождения, проживающий в Витебске, Беларусь. Он утверждает, что является жертвой нарушения Беларусью пункта 2 статьи 19 и статьи 21 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для данного государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор сообщения не представлен адвокатом.

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Лазхари Бузид, Кристина Шане, Ахмад Амин Фатхалла, Корнелис Флинтерман, Юдзи Ивасава, Вальтер Келин, Зонке Занеле Майодина, Джеральд Л. Нойман, Майкл О'Флаэрти, Рафаэль Ривас Посада, Найджел Родли, Фабиан Омар Сальвиоли, Марат Сарсембаев, Кристер Телин и Марго Ватервал.

Обстоятельства дела

2.1 30 октября 2007 года автор сообщения вместе с другими 30 жителями Витебска, родственники которых были замучены в сталинских лагерях в советской России, приняли участие в гражданской панихиде. По словам автора сообщения, все те, кто принял участие в этом мероприятии, разделяли мнение о том, что коммунистический (сталинский) режим был репрессивным и направлен на подавление политического плюрализма в советском обществе. Поэтому участие в этой гражданской панихиде предоставило автору и другим активистам возможность коллективно выразить свое отрицательное отношение к репрессивному подавлению инакомыслия во всех его видах и проявлениях. Маршрут этого мероприятия предполагал поездку на место расстрела некоторых жертв политических репрессий в районе деревни Поляи с заездом на два кладбища, расположенные вблизи от деревень Вороны и Копти, возложение венков и установление креста.

2.2 Когда участники прибыли на автостоянку, расположенную вблизи от места гражданской панихиды в деревне Поляи, сотрудники милиции потребовали прекратить ее проведение, поскольку присутствовавший там заместитель начальника Витебского районного отдела внутренних дел квалифицировал ее как неразрешенное массовое мероприятие, т.е. "пикетирование". Участники отказались выполнить это требование, и им было разрешено проводить гражданскую панихиду. Однако в тот момент, когда они сели в автобус для следования в деревни Вороны и Копти, заместитель начальника Витебского районного отдела внутренних дел вошел в автобус и объявил, что он прерывает панихиду и что все находившиеся в автобусе лица задержаны как участники неразрешенного массового мероприятия ("пикетирования"). Присутствующие, в том числе автор сообщения, выразили несогласие с данным решением, но подчинились приказам.

2.3 На этом автобусе автора сообщения, а также других участников доставили в Витебский районный отдел внутренних дел, где на автора сообщения был составлен административный протокол. Он был обвинен в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях (нарушение установленного порядка организации или проведения массовых мероприятий или "пикетирования").

2.4 31 октября 2007 года судья Витебского районного суда признал автора сообщения виновным в совершении административного правонарушения по части 3 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях и назначил штраф в размере 620 000 белорусских рублей (20 базовых величин)¹. Автор обжаловал в суде юридическое определение его действий, поскольку, в частности, он не устанавливал каких-либо флагов и гражданская панихида проходила в лесу, а не в общественном месте. Суд сослался на статью 2 Закона "О массовых мероприятиях" от 30 декабря 1997 года, в соответствии с которой:

"пикетирование" – это публичное выражение гражданином или группой граждан общественно-политических, групповых, личных или иных интересов либо протеста (без шествия), в том числе путем голодовки, по каким-либо проблемам с использованием или без использования плакатов, транспарантов и иных средств.

Витебский районный суд постановил, что автор сообщения ввиду того, что он активно участвовал в массовом мероприятии в общественном месте и, в част-

¹ Около 288,4 долл. США/202,9 евро.

ности, на протяжении длительного периода времени вместе с другими активистами держал в своих руках развернутые флаги и крест на месте стоянки автомашин, публично выразил личный или иной интерес.

2.5 8 ноября 2007 года автор подал в Витебский областной суд кассационную жалобу на судебное решение от 31 октября 2007 года. В своей апелляционной жалобе автор указал, что Витебский районный суд допустил ошибку в юридическом определении его действий. В частности, автор утверждал, что он не устанавливал ни транспарантов, ни плакатов или каких-либо иных пропагандистских материалов и в этой связи не мог публично выразить какой-либо групповой, личный или иной интерес или протест. Даже если он и принимал участие в неразрешенном массовом мероприятии ("пикетировании") и даже если статья 23.34 Кодекса об административных правонарушениях запрещает нарушать установленный порядок организации или проведения того или иного массового мероприятия или "пикетирования", в ней не указывается мер наказания за всего лишь участие в массовом мероприятии подобного рода. Кроме того, с 28 октября 2007 года по 3 ноября 2007 года христиане Беларуси праздновали День осеннего поминовения умерших: отправление культовых ритуалов не регулируется белорусским законодательством. И наконец, автор утверждал, что гражданская панихида, в которой он принимал участие, являлась мирным собранием граждан. Она не несла угрозу интересам государственной и общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Поэтому было нарушено его право на мирные собрания, гарантируемое Конституцией и международными обязательствами Беларуси.

2.6 28 ноября 2007 года судья Витебского областного суда отклонил апелляцию автора сообщения. Суд сослался на Закон "О массовых мероприятиях"², в соответствии с которым участники гражданской панихиды должны были подать в компетентный государственный орган заявление с просьбой разрешить проведение массового мероприятия. Согласно кассационной жалобе автора сообщения, такого заявления в данном деле подано не было. Кроме того, в статье 23.34 Кодекса об административных правонарушениях предусматривается административная ответственность того или иного лица, которое повторно нарушает установленный порядок организации или проведения массового мероприятия или "пикетирования" в течение одного года после наложения административного взыскания за такие же нарушения. Витебский областной суд отметил, что ранее, т.е. 27 апреля 2007 года, автор был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного в статье 23.34, часть 1, Кодекса об административных правонарушениях, и назначил штраф в размере 155 000 белорусских рублей³.

2.7 21 декабря 2007 года автор обжаловал постановления Витебского районного суда и Витебского областного суда в Верховном суде в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора. В своей апелляционной жалобе автор вновь сослался на свои аргументы о том, что статья 23.34 Кодекса об административных правонарушениях предусматривает административную ответственность только за нарушение установленного порядка организации или проведения массового мероприятия ("пикетирования"), а не за участие в нем. Однако он всего лишь

² См. статью 5 Закона "О массовых мероприятиях" ("Заявление о проведении массового мероприятия"); статью 6 ("Порядок рассмотрения заявления и вынесение по нему решения"); статью 7 ("Обжалование решения о запрещении проведения массового мероприятия либо об изменении даты, места и времени его проведения").

³ Около 72,3 долл. США/53,6 евро.

участвовал в гражданской панихиде и не входил в число ее организаторов или руководителей. 4 февраля 2008 года заместитель Председателя Верховного суда отклонил апелляционную жалобу автора сообщения. Верховный суд принял во внимание тот факт, что автор ранее подвергался административному наказанию согласно части 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях, и постановил, что суды низшей инстанции правильно определили его действия согласно статье 3 этой же статьи.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его задержание милицией 30 октября 2007 года в ходе гражданской панихиды нарушило его право на свободу выражения мнений, гарантируемое пунктом 2 статьи 19 Пакта. Автор заявляет о том, что он не устанавливал ни флагов, ни плакатов или каких-либо иных пропагандистских материалов, как это подтверждается оперативными видеоматериалами, которые были представлены сотрудниками милиции в качестве доказательства его вины. Поэтому его действия были ошибочно квалифицированы судом как массовое мероприятие.

3.2 Автор также утверждает, что изначально гражданская панихида не задумывалась как политическая, социальная или экономическая акция и, следовательно, ее участники не обращались в компетентные органы власти для получения разрешения на организацию массового мероприятия. Гражданская панихида, в которой он участвовал, являлась мирным собранием граждан, а действия ее участников не ущемляли прав и свобод других лиц и не нанесли ущерба гражданам или городскому хозяйству. По словам автора сообщения, власти не представили каких-либо фактов, говорящих об угрозе национальной безопасности или нарушении общественного порядка в ходе гражданской панихиды, и, следовательно, они подтверждают мирный характер этого мероприятия. Власти также не представили никакого документального свидетельства посягательств на жизнь и здоровье отдельных лиц и их нравственность или нарушений их прав и свобод. В этой связи автор заявляет о том, что государство-участник также нарушило его право на мирные собрания согласно статье 21 Пакта.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и существу сообщения

4.1 В своей вербальной ноте от 20 мая 2008 года государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости и существу данного сообщения. Оно подтверждает, что 31 октября 2007 года судья Витебского районного суда признал автора виновным в совершении административного правонарушения согласно части 3 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях и назначил штраф в размере 20 базовых величин. Суд имел все основания для принятия решения о том, что 30 октября 2007 года в 12 ч. 30 м. автор участвовал в публичном выражении личного и иного интереса на стоянке автомашин, расположенной на автодороге Витебск-Лиозно вблизи от деревни Поляи, не обращая должного внимания на порядок проведения массовых мероприятий, предусмотренный в Законе "О массовых мероприятиях". Его участие в упомянутом массовом мероприятии подтверждается свидетельскими показаниями и видеозаписью данного мероприятия, которое состоялось 30 октября 2007 года.

4.2 Государство-участник утверждает, что проведение вышеуказанного массового мероприятия не было разрешено ни руководителем, ни заместителем руководителя местного органа исполнительной власти. Оно добавляет, что поло-

жения Закона "О массовых мероприятиях" направлены на создание условий для осуществления конституционных прав и свобод граждан и что соблюдение этих положений выступает в качестве гарантий защиты общественной безопасности и порядка во время проведения таких массовых мероприятий. Государство-участник делает вывод о том, что заявление автора о нарушении его конституционных прав и международных обязательств Беларуси является необоснованным.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника

5.1 2 июля 2008 года автор направил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Он отмечает, что согласно пункт 2 статьи 2 Пакта Беларусь обязалась принять такие судебные и законодательные меры, которые могут потребоваться для обеспечения осуществления прав отдельных лиц в пределах ее юрисдикции. Автор утверждает, что статья 33 Конституции гарантирует каждому лицу свободу мнений, убеждений и их свободное выражение, а в статье 35 Конституции отмечается, что "свобода собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и "пикетирования", не нарушающих правопорядок и права других граждан Республики Беларусь, гарантируется государством. Порядок проведения указанных мероприятий определяется законом". Он заявляет о том, что эти права могут осуществляться тем или иным гражданином Беларуси в любых обстоятельствах с учетом ограничений, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

5.2 Автор вновь ссылается на свой аргумент о том, что во время его задержания и в суде ему не были предъявлены обвинения в том, что своими действиями он ущемлял интересы государственной или общественной безопасности. Он также не был обвинен в нарушении общественного порядка или в создании угроз для жизни и здоровья отдельных лиц и их нравственных устоев или в нарушении их прав и свобод. Автор заявляет о том, что он был подвергнут штрафу только за то, что он участвовал в "пикетировании", которое, как утверждается, было организовано без учета требований порядка проведения массовых мероприятий.

5.3 Автор напоминает о том, что в статье 23.34 Кодекса об административных правонарушениях не запрещается простое участие в массовых мероприятиях. Он добавляет, что в момент его задержания и в суде не было доказано, что он организовывал или возглавлял гражданскую панихиду. Поэтому как всего лишь участник этого конкретного мероприятия он не должен был быть увезен с места его проведения и подвергнут административному наказанию. Автор разъясняет, что власти государства-участника, отказав ему в возможности присутствовать на гражданской панихиде, лишили его права на мирные собрания. Мирный характер этого собрания подтверждается его целью, которая заключалась в том, чтобы отдать должное жертвам сталинских репрессий. Этот характер гражданской панихиды не оспаривался сотрудниками милиции, которые задержали автора, судами государства-участника, которые рассматривали его дело, или самим государством-участником в его замечаниях, направленных в Комитет.

5.4 Автор утверждает, что, запретив гражданскую панихиду, власти государства-участника также лишили его права на свободу выражения мнений. Он напоминает о том, что он не устанавливал ни плакатов, ни флагов, ни транспарантов или иных пропагандистских материалов и что он выражал свое мнение по поводу имевших место в прошлом политических репрессий только путем уча-

ствия в данном мероприятии. Автор добавляет, что он вполне намеренно избрал этот путь выражения своего мнения, поскольку такая панихида не несла угрозу интересам государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. В этой связи автор заявляет о нарушении его прав, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Пакта.

Дальнейшие представления государства-участника

6.1 В вербальной ноте от 11 декабря 2008 года государство-участник указывает, что заявления автора относительно незаконности возложения на него административной ответственности согласно части 3 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях являются необоснованными. Государство-участник разъясняет, что согласно положениям статьи 35 Конституции Закон "О массовых мероприятиях" устанавливает порядок проведения таких мероприятий в интересах того, чтобы создать условия для осуществления конституционных прав и свобод граждан и защиты общественной безопасности и общественного порядка во время проведения таких массовых мероприятий.

6.2 Государство-участник указывает, что в своих комментариях автор не оспаривал того, что он принимал участие в массовом мероприятии 30 октября 2007 года, которое он описывает как мирное собрание, т.е. как гражданскую панихиду. В то же время это мероприятие проходило на стоянке автомашин, которая не предназначена для таких целей, а затем на автодороге Витебск–Лиозно с использованием бело-красно-белых флагов. Однако флаги с таким сочетанием цветов не являются официальным государственным символом Беларуси.

6.3 Государство-участник утверждает, что суды точно установили, что автор участвовал в "пикетировании", определение которого содержится в статье 2 Закона "О массовых мероприятиях". Этот вывод подтверждается тем, что в данном мероприятии участвовала группа отдельных лиц, что они использовали символы, не являющиеся официальными государственными символами Беларуси, и что они предполагали установить кресты в произвольно выбранных местах. Кроме того, указанные действия сопровождалось заявлениями общественности.

6.4 Государство-участник также отмечает, что вопреки требованиям Закона "О массовых мероприятиях", "пикетирование", состоявшееся 30 октября 2007 года, не было разрешено. По этой причине сотрудники милиции, прибывшие на место проведения массового мероприятия, указали его участникам, что они должны прекратить его. Их требование не было удовлетворено. Поэтому суды вполне правомерно пришли к выводу о том, что автор принимал участие в "пикетировании" в нарушение установленного порядка его проведения. Поскольку автор совершил аналогичное административное правонарушение менее чем один год тому назад, в этот раз он был признан виновным согласно положениям части 3 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях, поскольку он участвовал в "пикетировании", состоявшемся 30 октября 2007 года.

6.5 В заключение государство-участник отмечает, что желание группы граждан провести массовое мероприятие или участвовать в нем не должно ущемлять права или свободы других лиц. Все лица равны перед законом, и государство гарантирует защиту его граждан путем, в частности, обеспечения соблюдения положений Закона "О массовых мероприятиях".

Дальнейшие представления автора

7.1 23 января 2009 года автор указал, что власти государства-участника не выдвинули каких-либо дополнительных аргументов в поддержку их заявления о том, что он не имел права участвовать в мирном собрании, т.е. в гражданской панихиде, или публично выражать свое мнение в отношении политических репрессий в советской России. Он добавляет, что в своих замечаниях государство-участник признало, что 1) гражданская панихида проходила на местах расстрела жертв политических репрессий; 2) данное мероприятие являлось мирным собранием; 3) гражданская панихида проходила в сельском районе; 4) символы, использовавшиеся участниками (бело-красно-белые флаги и деревянные кресты), не были объявлены вне закона или запрещены судами; 5) заявления общественной ответственности не содержали каких-либо призывов к свержению правительства, организации массовых беспорядков или каким-либо другим противоправным действиям; 6) власти государства-участника (сотрудники милиции) препятствовали проведению мирного собрания и выражению его участниками своего мнения; 7) отсутствует какая-либо информация о том, что гражданская панихида привела к нанесению морального или физического ущерба тем или иным лицам, и 8) не было установлено ни одного лица, чьи права были бы ущемлены в результате проведения гражданской панихиды.

7.2 Автор заявляет о том, что гражданская панихида проходила в лесном массиве, где были казнены жертвы политических репрессий, а не на стоянке машин или не на автодороге. Он отмечает, что власти государства-участника не смогли установить организаторов данного мероприятия и в этой связи произвольно наказали отдельных участников гражданской панихиды. Автор вновь ссылается на свой аргумент о том, что, приняв участие в мирном собрании, он законно выразил свое мнение в отношении политических репрессий, которые имели место в рамках сталинского режима. Соответственно, требование сотрудников милиции о прекращении гражданской панихиды было направлено не на пресечение противоправных действий автора, а, скорее, на лишение его права на мирные собрания и права на свободу выражения своего мнения.

Дополнительные представления государства-участника

8.1 В вербальной ноте от 25 мая 2009 года государство-участник вновь ссылается на свои ранее высказанные аргументы, кратко изложенные в пунктах 6.2–6.5 выше, и добавляет, что пункт 3 статьи 19 Пакта предусматривает возможность определенного ограничения прав, указываемых в пункте 2 этой статьи. Статья 21 Пакта гарантирует право на мирные собрания. Ограничение этого права допускается только в случаях, предусмотренных законом, и тогда, когда это необходимо в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

8.2 Государство-участник утверждает, что Беларусь осуществляет положения Пакта, включая его статьи 19 и 21, в рамках своего национального законодательства⁴. В то же время статья 23 Конституции предусматривает возможность ограничения прав и свобод личности, но только в случаях, предусмотренных законом, в интересах государственной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

⁴ Ссылки приводятся на статьи 33 и 35 Конституции.

Дополнительные представления автора

9. 21 июля 2009 года автор в своем представлении указал, что его политические убеждения в целом отличаются от убеждений нынешних правящих кругов Беларуси и что он неоднократно подвергался наказанию за участие в мирных собраниях и выражение своего мнения. Он делает вывод о том, что в нарушение пункта 1 статьи 2 Пакта государство-участник не приняло мер, необходимых для осуществления его права на мирные собрания и права на свободу выражения мнений, с учетом его политических и иных убеждений и, в частности, его негативного отношения к сталинским репрессиям в советской России. Поэтому автор с глубоким уважением просит Комитет принять решение о нарушении его прав согласно пункту 2 статьи 19 и статье 21 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

10.2 Во исполнение пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника Комитет полагает, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола были выполнены.

10.3 Комитет считает, что жалобы автора по пункту 2 статьи 19 и по статье 21 Пакта достаточно обоснованы для целей приемлемости, объявляет их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

11.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

11.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что, прервав проведение гражданской панихиды в память жертв сталинских репрессий советской России, которая имела место 30 октября 2007 года, власти государства-участника нарушили его право на свободное выражение своего мнения согласно пункту 2 статьи 19 Пакта, поскольку он был увезен с места проведения этого мероприятия и впоследствии был подвергнут штрафу в размере 620 000 белорусских рублей за публичное выражение личного и иного интереса в ходе несанкционированного "пикетирования". Он отмечает далее утверждение государства-участника о том, что автор был привлечен к административной ответственности в соответствии с положениями части 3 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях за нарушение порядка организации и проведения массовых мероприятий.

11.3 Первый вопрос, находящийся на рассмотрении Комитета, заключается в том, является ли применение положений части 3 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях в отношении дела автора сообщения, повлекшее за собой прекращение гражданской панихиды и последующее возложение штрафа, ограничением права автора на свободное выражение своих мнений по смыслу пункта 3 статьи 19. Комитет отмечает, что положения части 3 ста-

тьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях устанавливают административную ответственность за нарушение установленного порядка организации или проведения массовых мероприятий. Он также отмечает, что, поскольку государство-участник установило "порядок проведения массовых мероприятий", оно фактически ввело ограничения в отношении осуществления свободы передачи информации, гарантируемой пунктом 2 статьи 19 Пакта⁵.

11.4 Таким образом, второй вопрос заключается в том, являются ли в данном случае такие ограничения обоснованными согласно пункту 3 статьи 19 Пакта, т.е. ограничения, которые предусмотрены законом и являются необходимыми: а) для уважения прав или репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности или общественного порядка (*ordre public*) или здоровья и нравственности населения. Комитет напоминает о том, что свобода мнения и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности, что они имеют ключевое значение для любого общества и что они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества⁶. Любые ограничения этих свобод должны строго отвечать критерию необходимости и соразмерности и "устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют"⁷.

11.5 Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник привело довод о том, что положения Закона "О массовых мероприятиях" направлены на создание условий для осуществления конституционных прав и свобод граждан и защиты общественной безопасности и общественного порядка в ходе проведения таких массовых мероприятий. Комитет также отмечает, что автор утверждает, что положения статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях не применяются в его отношении, поскольку они не предусматривают административную ответственность всего лишь за участие в том или ином массовом мероприятии. Кроме того, поскольку такие гражданские панихиды не регулируются белорусским законодательством, участники данного мероприятия, которое состоялось 30 октября 2007 года, не обращались в компетентные органы власти для получения разрешения на организацию массового мероприятия. В этой связи Комитет отмечает, что автор и государство-участник расходятся во мнении о том, является ли данная гражданская панихида "массовым мероприятием", на которое распространяются положения о "порядке проведения массовых мероприятий", установленном на основании Закона "О массовых мероприятиях", запрещают ли положения статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях простое участие в массовом мероприятии и устанавливал ли автор какие-либо флаги или другие символы или пропагандистские материалы.

11.6 Тем не менее, если даже санкции, примененные в отношении автора, допускаются национальным законодательством, Комитет отмечает, что государство-участник никак не пояснило, почему они являлись необходимыми с точки зрения одной из законных целей, предусмотренных в пункте 3 статьи 19 Пакта, и какую опасность могли бы создать публичные высказывания автора о его негативном отношении к сталинским репрессиям в советской России. Комитет делает вывод о том, что в отсутствие соответствующих разъяснений со стороны

⁵ Сообщение № 780/1997, *Ланцевич против Беларуси*, Соображения, принятые 20 марта 2000 года, пункт 8.1.

⁶ См. замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета по правам человека по пункту 2 статьи 19 о свободе мнений и их выражения.

⁷ Так же, пункт 22.

государства-участника ограничения, введенные на осуществление права автора на свободу выражения своих мнений, не могут считаться необходимыми для защиты государственной безопасности или общественного порядка (*ordre public*) или для обеспечения уважения прав или репутации других лиц. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что в данном случае права автора, предусмотренные в пункте 2 статьи 19 Пакта, были нарушены.

11.7 Комитет далее отмечает утверждение автора о том, что его право на свободу собраний, предусмотренное статьей 21 Пакта, было нарушено, поскольку он в произвольном порядке был отстранен от участия в мирном собрании. В этом контексте Комитет напоминает о том, что права и свободы, изложенные в статье 21 Пакта, не являются абсолютными, а могут подвергаться ограничениям в некоторых ситуациях. Требования второго предложения статьи 21 Пакта предусматривают, что пользование правом на мирное собрание не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются 1) в соответствии с законом и 2) необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц⁸.

11.8 В настоящем деле Комитет должен рассмотреть вопрос о том, оправданными ли являются ограничения, введенные в отношении права автора сообщения на свободу собраний, согласно любому из критериев, изложенных во втором предложении статьи 21 Пакта. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что данные ограничения были введены в соответствии с законом. Однако государство-участник не представило какой-либо информации о том, каким образом на практике почтение памяти жертв сталинских репрессий ущемляет изложенные в статье 21 Пакта интересы государственной или общественной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Соответственно, Комитет делает вывод о том, что в настоящем случае государство-участник также нарушило право автора, предусмотренное статьей 21 Пакта.

12. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к заключению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении Беларусью пункта 2 статьи 19 и статьи 21 Пакта.

13. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты, включая возмещение суммы выплаченного штрафа по состоянию на октябрь 2007 года и любых понесенных автором юридических издержек, а также предоставить соответствующую компенсацию. Государство-участник также обязано предпринять шаги для недопущения аналогичных нарушений в будущем.

14. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение

⁸ См. сообщение 1604/2007, *Залеская против Беларуси*, Соображения, принятые 28 марта 2011 года, пункт 10.6.

180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Кроме того, он также просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на белорусском и русском языках в государстве-участнике.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
